

Советский изобретательский гений

На одном из заводов Москвы шла конференция новаторов. Докладчик рассказывал о богатой творческой жизни коллектива, привел цифры, назвал имена десятков людей, давших рационализаторские предложения, и с гордостью заключил: — Это наши новые всходы!

Цифры были весомые, «всходы» крупные. Но они никого не удивляли. Люди привыкли к победным цифрам, справедливо полагают, что иначе и не должно быть в стране, где общественный строй создал самую благоприятную почву для необоримых всходов народных талантов.

В России в 1913 году изобретатели дали немногим более пяти тысяч заявок. А в наше время ежегодно новаторы ежегодно вносят по несколько сот тысяч рационализаторских и изобретательских предложений.

Само строительство коммунистического общества есть непрерывное творчество всего народа. Изобретатели занимают почетное место в этом процессе, и партия обращается к ним, призывает решать научно-технические проблемы, выдвигать и выдвигаемые вадждственно сталинскими пятилетками.

Русские изобретатели прошлого должны были наряду со светлым талантом обладать сверхчеловеческим упорством, чтобы в условиях беспросветной нужды, косности, консерватизма, мажорного бюрократизма царской России доводить свое гениальное и благородное дело до конца. Царские чиновники не верили в творческий гений русского народа.

Сын архангельского рыбака и величайший ученый Ломоносов мечтал о расшире и славе Родины и знал, что люди науки создадут лучшие памятники этой славы. И российская земля родила великих изобретательских мысли: Ползунова, Кулибина, Петрова, Яблочкова, Чернова, Лодыгина, Можайского, Довго-Добровольского, Попова, Цюльковского и многих других, высоко поднявших отечественную науку, внесших огромный вклад в мировую культуру.

Советскую науку мы по праву называем народной. В нашей стране свыше 150 тысяч ученых, вышедших из среды рабочих и крестьян, миллионы рационализаторов и изобретателей.

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техника и культуры», — говорил Ленин, — а других лишали самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техника, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».

Партия разбудила дремавшие силы народа. Она руководит ими, направляет на решение важнейших задач народного хозяйства и культуры. И советские изобретатели, конструкторы, рационализаторы совершают титаническую работу, удваивая мир размахом и глубиной новаторства.

Они создали непревзойденные в мировой технике машины — гидротурбины, турбогенераторы, электронные интеграторы, горные комбайны, хлопкоуборочный комбайн, лыжкомбайн, перелазные самолеты, высокоточные станки и приборы, крупнейшие в мире рояльные полишинки, автоматические линии, аппараты для электросварки металлов, автоматическую электросварку, комплексное автоматическое управление механизмами на угольных шахтах, мощные шагающие экскаваторы и бесчисленное количество других механизмов.

Прошлое и настоящее капитализма не знает ничего даже отдаленно похожего на то, что создает в стране социализма изобретательский гений народа. Капитализм глумит народную смекалку; продукт творчества рабочего присваивается хозяином, капиталисты обращают великие достижения науки против самого же народа.

Сила моторов используется за океаном для доставки американского оружия в маршаллизованные страны, сила атомного ядра готовится для истребления миллионов людей. Усовершенствованный станок в капиталистическом мире производит не только больше деталей, но и больше безработных, больше нищеты, голода, смерти. И первой жертвой часто становится сам изобретатель.

В письме Энгельсу Маркс просил помочь побуждая от нужды «семье талантливому изобретателю Дюпона, все труды которого превзошла фабрикант, а самого вышвырнул

на улицу. Ленин писал об изобретенной Оуансом бутылочной машине, патент на которую приобрел немецкий картель и положил под сукло.

Не прогресс, а загнивание, застой свойственны темным странам капитала. Число обедневших дюпонов и оуансов растет там с каждым годом. В США всячески тормозится электрификация железных дорог, сокращается и существующая железнодорожная сеть, на заводах Форда, приниженная человека на работу, берут от него подписку, что все изобретенное им перейдет в собственность фирмы за вознаграждение — извратительское вознаграждение! — в один доллар. А специальные лаборатории, созданные господами капиталистами, изобретают способы рентабельного уменьшения производительности агрегатов.

Работают над уменьшением производительности агрегатов! Однако как же при этом обеспечить людей работой, хлебом, кровом? «Только посредством войны существующая экономическая система может действовать с приблизительной полной загрузкой рабочей силы», — отвечают ученые мракобесы.

Советскому новатору-изобретателю не грозит судьба Дюпона и Оуанса. Его творческая заявка не запирается в сейфах, а превращается в жизнь. Для него созданы лаборатории, изобретательские цеха, институты, заводы-институты.

Советские законы защищают авторское право новатора. Труд изобретателя, будь он ученый или рабочий, — оплачивается, премируется, выдающийся труд отмечается высшей наградой — Сталинской премией, ему воздается военная слава. В нашей стране только в области науки и техники звание лауреата Сталинской премии получили 4.798 человек.

В свете всех этих позитивных небывалых достижений особенно нетерпимы рутинизм, бюрократические преграды, воздвигаемые порой равнодушными чиновниками или предельщиками от науки на путях смелой технической мысли.

Бригадир завода «Калибр» тов. Уткин создал станок для высокоточной расточки отверстий скобы микрометра. В приказе министра станкостроения СССР отмечена личность станка. Однако внедрение его в производство тянется с 1947 года.

Механик Реалинского метизно-металлургического завода тов. Криночкин в 1946 году предложил аппарат, облегчающий труд валяльщиков. Предложение это застряло в Министерстве металлургической промышленности СССР.

Метод непрерывной варки пемзолозы, предложенный профессором Жеребковым в 1932 году, все еще ждет реализации.

В автомобильной и тракторной промышленности осуществлено лишь 66 процентов из всех принятых в прошлом году рабочих предложений. Треть предложений не реализована! На этом государстве потеряло свыше 60 миллионов рублей.

Законно спросить у руководителей министерств: почему не используются открытые новаторами резервы промышленности? Содружество ученых и производственников, которое с каждым днем все шире входит в жизнь, раскрывает новые широкие перспективы. Страна наша переживает бурный подъем научно-технического творчества. Мы в праве ожидать нового, еще более обильного урожая в технике. Задача советских людей собрать этот «урожай» — сотни тысяч изобретений и рационализаторских предложений — без потерь.

В годы первой сталинской пятилетки состоялся встреча великого писателя Горького с замечательным русским изобретателем Игнатьевым — создателем самозатягивающихся инструментов. Высоко оценил труд Игнатьева, Горький писал о его открытиях:

«Этот факт — как многие подобные — малоизвестный, является достоверным доказательством в пользу нашей способности не только догонять, но и переплюнуть мощную технику Европы и С. Америки. Мы уже обогнали буржуазное количество интеллектуальной энергии, и у нас как нигде в мире заботятся о повышении качества ее».

Нельзя сказать, что народы нашей страны обогнали страны капитала не только количеством интеллектуальной энергии, но и качеством ее — лучшими машинами, станками, аппаратами, всей мощью социалистической индустрии.

Иначе и не могло быть в стране, где действует гений Сталина. Партия большевиков — партия новаторов, создателей преक्रаюного мира — вдохновляет миллионы творцов на великие свершения.

НОВОЕ, УТВЕРЖДЕННОЕ ЖИЗНЬЮ

Когда в нашей стране, возникло первое научное инженерно-техническое общество, — а это было почти два десятилетия назад, — его уставе было записано: общество объединяет ученых, инженеров и техников. Но жизнь внесла существенную поправку. Теперь уже трудно найти такое общество, в котором не было бы также и рабочих. Это люди, подобные Николаю Российскому или Генриху Бортнику, переводы стачковичей, новаторы. Их творческий труд не только движет вперед производство, но и обогащает науку и технику.

Прошел всего год, как во Всесоюзное научное общество машиностроителей было принято пятьсот стачковичей. Сегодня в одном московском отделе этого общества — свыше двухсот новаторов производства. Многие мастера и рабочие стали за последний год членами научных обществ металлургов, легкой и текстильной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, нефтяников, сварщиков, резинщиков, пивоваров. Вместе с учеными и инженерами они работают над разрешением научных проблем, участвуют в конкурсах по совершенствованию технологии производства, пишут книги, читают лекции.

В лабораториях и на кафедрах Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта можно часто встретить действительного члена научного инженерно-технического общества железнодорожников В. Блаженкова, лауреата Сталинской премии, один из известных в стране мастеров-пятистачковичей, он в содружестве с учеными работает над проблемой использования скрытых возможностей паровозов. Большой интерес вызвал в институте его доклад, сделанный на научно-технической конференции.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 31 (2622) Суббота, 15 апреля 1950 г. Цена 40 к.

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ!

МИЛЛИОНЫ СТОЯТ НА СТРАЖЕ

Ян ДРДА

Борьба за мир во всем мире, в сохранении и укреплении которого заинтересованы сотни миллионов честных людей земного шара, чем дальше, тем яснее вступает в решающую фазу.

Заводы американских монополистов изрыгают потоки смертоносных изделий, работают империалисты, груженные орудиями и бомбами, крейсируют по Атлантическому океану, ожидая сообщения о том, в каких европейских портах можно будет с наименьшим риском подбросить эти преступные «яйца кукушки», которых не просят народы Западной Европы и которые уже заранее прокляты миллионами матерей на всем континенте.

Наполненный дотказа арсенал европейских капиталистических государств оружием для борьбы против народов этих стран и против сил мира и прогресса — такова последняя выдумка Трумэна и Ачесона. Эти филиалы не красят, даже будущим поколениям с позитивным на самой неслепой яви, на самом подлом, преступном трюке. Протасывая контрабандой оружие в Европу, они стараются также протаснуть контрабандой в душу среднего американца и европейца ложные представления о «неизбежности» новой войны, стараются умерить этим делом в народах силы, отравить их здравый разум и довести их до состояния душевной депрессии, когда человеку становится все безразлично.

Как правильно, например, они пытаются подкупить английскому народу ящики с порохом и во много раз более разрушительными взрывчаточными веществами, уверяя британцев с помощью Черчилля и Бевина, что на этих ящиках будет сидеть безопаснее и спокойнее и что иметь склад динамита в собственной комнате — лучшая защита от взрыва.

Против кого же направлен этот новейший вид безумия — «долларным трумэнизмом», охвативший американских империалистов в такой же степени, как и старого крошечный Черчилль, объединенных в одно целое капюшонами Бу-каус-клана и капюшонами Ватикана? Куда смотрит острое благоословенное палой римским мечом «крестостопный», который поджигатели войны снова пытаются занести над миром? Они уже не скрывают того, что меч этот направлен против Советского Союза и народно-демократических стран, во-первых той части мира, которая строит на принципах социалистического гуманизма счастливое будущее человечества.

Мысль о том, что где-то на земле есть богатые источники нефти, в которые агрессыры не могут погрузить свои жадные лапы, что где-то горы полны залежами руд, из которых невозможно лить пушки для новой войны, что где-то на свете шумят бесконечные нивы пшеницы, живое золото которых нельзя присчитать в капиталистическом барышам, — это для империалистических врагов человечества действительно болезненная и невыносимая мысль.

Но еще более раздражающей и невыносимой должна быть для них мысль, что этими народными богатствами распоряжается по-новому организованное человечество.

* Перефразированный латинский термин «делириум тременс» — белая горячка. — Ян Дрда.

Человек, независимые и счастливые народы, которые вдохновенной творческой силой свободного труда создают из этих богатств прочный, постоянный социалистический досток. Им страшна и ненавистна мысль о том, что почти на трети земного шара поднялся призванный законами общественного развития новый хозяин мира — рабочий класс, из создаваемой мощи которого вырастает социалистическое благодеяние, золотой век для всего человечества.

Нарушить этот закон развития, остановить мир в его неуловимом движении вперед — вот о чем маямачально мечтают долларовые агрессыры. Они напоминают героев романа Жюль Верна «Вверх дном» — годош Имля Барбикена и Мастона из Пушского клуба в Балтиморе, которые отдали приказ пропустить в горе Климанджар огромный тоннель-пушку, чтобы одним выстрелом изменить положение земной оси. Но при расчете они смешали метр с километром и ошиблись не более, не менее, как на двенадцать нулей — целый миллиард!

Все вышесказанное империалистами преступные планы новой войны, которая пелой истребления половины человечества будто бы предотвратит крах гнилой системы капитализма, содержит в себе гибельную ошибку. Кровавые империалисты не учитывают того, что думают об их гнусных намерениях сотни миллионов честных людей во всех яры частях света.

Не только народы Советского Союза, возмущающиеся, как гигантская крепость мира, над морем капиталистического хаоса и противоречий; не только полумиллиардный народ свободного Китая, который сам по себе составляет пятую часть всего человечества; не только суверенные народы в странах народной демократии, обеспечивающие усердным мирным строительством счастливое будущее своих детей; — не только они, но и сотни миллионов мирных жителей в Западной Европе, в Южной и Северной Америке, в Азии, Африке и Австралии, жаждущие постоянного и достойного человека мира, чем дальше, тем громче и решительнее восклицают: «нет!» — в ответ на прожекты империалистических безумцев!

Движение запитчиков мира, несмотря на террор, которому оно подвергается в капиталистических странах, неудержимо растет во всем мире, обогащая миллионы новых сторонников. Борцы против войны образуют с трибуны Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира с воззванием ко всем людям доброй воли, жаждущим мира между народами. Нет на свете ни одного честного человека, которого бы не коснулось это призыв. Нет на свете ни одной матери, сердце которой не откликнулось бы на ясные слова этого призыва: «Мы требуем безусловного запрещения атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей... Мы считаем, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник».

Выдающиеся деятели мировой культуры, лучшие представители всех народов торжественно подписали это историческое воззвание. А к их полчищам во всех странах земного шара теперь присоединяются подлинные миллионы людей, понимающих, что лично от них зависит, как будет решен вопрос о будущем всего человечества, вопрос о жизни и смерти, который непосредственно касается их самих, их матерей, жен и детей. Сотни миллионов людей принимают участие в этом величайшем плебисците, какой когда-либо был в истории человечества, сотни миллионов решительных людей разоблачают преступные замыслы империалистов.

Мы слышали недавно, что американские бизнесмены хотят перевезти из Австрии в свой музей дом, в котором жил Гитлер. Лучше, гораздо лучше было бы для них, если бы они вместо этого случайного нехорошего перевезли в свой музей нюрнбергскую скамью подсудимых или же бремена той виселицы, на которой висели Гиббс и Бейтс. Это будет весьма почетно и для всех, кто надеется вновь поднять меч над человечеством.

Мы, у нас в родине, в демократической Чехословакии, с гордостью принимаем участие во всемирной борьбе за сохранение и укрепление мира. На каждую попытку империалистов нас поколебать или заглушить народ Чехословакии отвечает по-своему: больше чужаки летят из доменных печей, больше угля вывозят вагонетки на поверхность земли, больше машины производят наши заводы, больше тракторов выходит из поля, с еще большим преданием и терпением складываются наши люди над страницами научных книг.

Мы говорим: пусть сознание, что каждое из твоих дел — кладешь ли ты кирпич или плавил сталь, тешь ли сукно или монтируешь новую машину, чертишь ли план или складываешь песню — может помочь укрепить мир во всем мире, пусть сознание, что чем лучше и производительней ты работаешь или творишь, тем больше сможешь обеспечить безопасность своих детей и своей страны, безопасность детей во всем мире, — закладывает во всех нас великое и слабое чувство ответственности!

Французское рабочее стоит на страже мира в гаванях Бреста, Доргона, Сен-Назера. Безземельный крестьянин в Южной Италии, молельщик и пармский рабочий защищают мир своими телами и своей кровью. Бразильский неон и чилийский рабочий из сельитровых шахт пелой жизни голосуют за мир, оправдываясь, но прешисленные непоколебимые решениями.

Мы говорим себе: ты, гражданин свободной республики, которому дана возможность бороться за этот мир созданием новых материальных и духовных ценностей, ты, живущий со своими детьми спокойно, ты, которого защищает Советский Союз, ты, которого братство свободных народов и строительство социализма открывает радостные перспективы на завтрашний день, — дай еще больше, чем ты даешь! Увеличь производительность труда, еще смелее понимайся в своем творческом труде! В твоих руках мир для всего мира! Помоги же ему победить, давай лучше из того, что ты можешь и способен дать!

ПРАГА

Международные ОТКЛИКИ

АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ

Американская «цивилизация» внесла более чем скромный вклад в современную культуру. Но есть одна гололодная штука, честь наиболее широкого коммерческого использования которой, бесспорно, принадлежит мужам Америки. Мы имеем в виду одуряющий, оглушающий, взвинчивающий нервы, приводящий человека в состояние полного отупения аттракцион под названием «американские горки».

Человек, валяющийся, летит в пропасть... Ему кажется, что он вот-вот разбьется в лепешку, — а ад нет!.. Его взмывает вверх! Затем он делает сагитогорталье и еде переводит дух. Перекрутившись, снова летит в прежднюю...

Именно такие острые минуты переживает видный деятель республиканской партии, крупнейший провокатор и поджигатель войны, неутомимый борец против мира Джон Фостер Даллес.

Накануне последних президентских выборов мистер Даллес чувствовал себя без пяти минут государственным секретарем США. Он был уверен в победе Дьюла, а, следовательно, и в своей победе. Но вместо звешта произошло падение: мистер Дьюла не стал президентом, а мистер Даллес не сделался министром.

Вслед за этим Джон Фостер Даллес выставил свою кандидатуру на выборах в сенат и снова скандально провалился.

Казалось бы, мистер Даллес пошел в пропасть... А нет, «американские горки» вывели!

Недавно сенатор-держиморда Маккарти, возглавляющий лыжепную антикоммунистическую светскоую организацию в США, заявил, что государственный департамент заисрен коммунистами. Услышав это чрезвычайное, опешмяющее по своей сенсационности сообщение, так называемые демократы Трумэн и Ачесон сразу перепугались, что позволили скорее к себе на помощь прешисловитого Джона Фостера Даллеса.

Сам президент господин Трумэн пригласил Джона Фостера Даллеса занять пост

Рис. А. МАРКОВА

Двухпартийный альянс-баланс.

советника при самом господине Ачесоне по вопросам разработки и осуществления внешней политики.

Перевод дух после этого головокружительного республиканско-демократического сагитогорталье, Даллес заявил на пресс-конференции, что он полностью согласен с политикой, проводимой сейчас государственным департаментом США, что он прешисленно выступает за «объединение Европы» (разумеется, под диктатом Соединенных Штатов) и что вообще он как советник готов на все!

На следующий день республиканский советник государственного департамента прешисленно в делу. Он уточнил, что «упор будет делаться на дальневосточном направлении, ибо Дальний Восток является тем районом, где мы должны больше всего сделать». Между прочим, он сообщил, что неудачи американской политики в Китае объясняются, в частности, тем фактом, что «республиканцами не советоложась». Так мистер Даллес сразу же «стереатическим» Ачесона!

...И вот летит с улаба на улаб, то взмывает вверх, то стремглав срывается в бездну, распластанная тележка по «американским горкам».

Тесно прижавшись друг к другу, сидят в ней отчаянные любители острых ощущений двухпартийные друзья-приятелья господина Трумэна, Ачесона, Маккарти, Даллеса, Дьюла. Спират в эбу дышане.

«А не расшпелась?» — вдруг пенет кто-то из них на крутом повороте. Расшпелась. Непременно.

Анатоль СУРОВ

Торжественное собрание памяти В. Маяковского

Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялась торжественное собрание, посвященное 20-летию со дня смерти Владимира Владимировича Маяковского.

— На всем протяжении истории мировой литературы, — сказал докладчик Н. Тихонов, — мы не найдем такого соединения беспредельной творческой энергии, революционной страсти, неповторимого таланта, высокой идилянты, социальной устремленности, духа новаторства, горячего патриотизма, ненависти к врагам революции, интернациональной широты — качества, присущие Владимиру Маяковскому. Творческий диапазон поэта необъятен.

Н. Асеев, М. Луконин и С. Кирсанов прочли свои новые стихи, посвященные Владимиру Маяковскому. С возволенной речью выступил А. Сурков.

Пришедшие на собрание писатели, представители прешисратий и научных учреждений столицы, студенты горячо приветствовали присутствовавшую в зале мать Владимира Маяковского — Александру Алексеевну Маяковскую. В заключение состоялось большой концерт.

Письмо в редакцию

Уважаемый товарищ редактор!

Прочту опубликованное на страницах «Литературной газеты» это мое письмо.

Над землей моей Родины пролетел американский четырехмоторный военный самолет «Б-29» («летающая крепость»). Неодобры гость нарушил советскую границу. Базил несдыханный разбойничья дерзость и наглость! Я не могу и не хочу молчать! Как вы смеете, господа американские империалисты, нарушать границу нашей страны? Кто позволил вам кружить над нашей землей?

Как офицер забаса Советской Армии, я приветствую и одобряю свободные и твердые действия наших летчиков. Молодцы, товарищи! Пусть еще раз все убоятся, что советские люди, стоящие на страже мира, умеют выполнять свой служебный долг.

Американские авантюристы, очевидно, теряют голову. Я ожидаю, что американское правительство немедленно принесет свои извинения нашему государству, советскому народу и примерно накажет организаторов и вдохновителей этого разбойничьего налета. Этого шага ожидаю и ожидаю все честные люди мира, презирающие поджигателей войны, ненавадявшие их так же, как и я.

Однако до сих пор американское правительство этого шага не сделало.

Больше того! Американские государственные деятели пытаются оправдать появление «летающей крепости» над советской территорией. Я не могу без гнева говорить об этом. Они заявляют, что Латвия, над территорией которой пролетел этот самолет, государственный департамент США, видите ли, не признает советской территории.

Есть такая мудрая латышская народная пословица: спорить с дураком — пытаться вычерпать море столовой ложкой. То, что правые круги Соединенных Штатов Америки не признают нашу Лат-

вию советской республикой, может вызвать только смех у моего народа. В этом году исполняется десять лет, как мы живем в семье советских народов. Нет больше беззащитной «маленькой» Латвии, о которой выдыхаете вы, господа. Нет и никаких базды не будет. Есть равноправная советская социалистическая республика, входящая в состав могучего Советского Союза по воле латышского народа.

Я не собираюсь с вами долго спорить. Я уверен, что многие из того, что я говорю, вы не понимаете только потому, что не хотите понять. Я не на дипломатической конференции. Я пишу это письмо после напряженного трудового дня. Память пелой еще лежит на моем лице. Мои руки устали — они хорошо поработали. Сегодня пел дал вдвое больше стекла, чем намечалось планом. Я знаю, что Латвия без семьи советских республик была бы грушевой в ваших холодных руках. Я бы опять бродил голодным и безработным по улицам Риги или должен был бы покинуть свой дом для тяжелого промысла где-нибудь в Бразилию.

Для этого вы пригрезаете и прикармливаете отбросы латышского народа, великих фельдманисов, зариншей и других отщепенцев. Мы знаем — они надеются на вашу помощь, на то, что вы им поможете снова сесть на шею латышского народа. Но этого никогда не будет. Как депутат Верховного Совета Латвийской республики, я от имени избирателей подтверждаю это.

Пусть случатся с самолетом у берегов Либавы вас научат. Латвийская земля — советская земля, латвийское небо — советское небо. Это так же нерушимо и свято, как стремление нашего народа к миру.

Я час тому назад пришел с завода. Сейчас позднее время. Мои маленькие сыновья спят. Подумав о том, что вы грозите им «летающей крепостью», я решил написать это письмо.

Как рабочий стекольного завода, я еще три года назад обратил внимание на одну

РИГА

Товарищ министр!

С удовольствием сообщаю вам, что слабые лечебные учреждения Запорожья медикаментами и медицинским оборудованием несколько улучшилось. Вы помните мое открытое письмо, опубликованное 17 сентября 1949 г. в «Литературной газете». Я упрекала работников медицинской промышленности в недостаточном внимании к нуждам лечебных учреждений. Примеры, естественно, я черпала из практики своего города, где я жила до войны и где я после демобилизации работала в качестве врача-фтизиатра.

Но, мне кажется, вы неправильно истолковали мое письмо. 22 октября в той же газете было опубликовано ваше решение по открытому письму писателя-врача: вы назвали виновных в Запорожском областном аптекоуправлении (управляющий тов. Волыбой) и в областном отделе здравоохранения (заведующий тов. Демидов). Именно они получили строгий выговор министра, в то время как начальнику Главного аптекоуправления Министерства здравоохранения УССР тов. Шевельову было «споставлено на вид».

Дело не в санциях и выговорах, хотя, повторяю, снабжение в Запорожье несколько улучшилось.

Я хотела бы поставить на вид главного факта некомплектности и несвоевременности медицинского снабжения, ведомственных неуказок, отсутствия запасных частей в медицинских приборах, бесхозяйственного отношения к старому медицинскому инвентарю, наблюдающему не только в Запорожье, но и в других областях страны.

Мы, медицинские работники Советского Союза, гордимся нашими прекрасными лечебными учреждениями, нашей огромной, единственной в мире сетью амбулаторий, больниц, санаториев, диспансеров, раскинутых по всей великой стране.

Мы знаем, что двое увеличен с 1946 года объем производства медицинской промышленности, освоены сотни новых изделий, снижены себестоимость, оптовые и розничные цены. Почти вдвое увеличена номенклатура медикаментов и инструментов.

Нет такого правительства в мире, которое могло бы сравниться с нашим советским правительством в заботе о нуждах здравоохранения!

Тем непростительнее плохая работа Главного аптекоуправления и Главного управления медицинской промышленности возглавляемого вами министерства. Вот что необходимо, действительно, поставить на вид.

Недавно я побывала в Краснодаре. Это в совсем другом крае, товарищ министр, а недостатка нет же.

Еще 10 декабря 1949 года краснодарский магазин «Хирургия» получил большую партию «ревроловских» шприцев. Почти все они оказались негодными для употребления. Чем же объяснить, что «ревроловские» шприцы, которые всегда отличались у нас высоким качеством, сейчас бракуются как негодные? Плохой работой краснодарских руководителей здравоохранения? Халатностью краснодарских производителей?

Надо подумать, причина якая. Напомню вам, что Ленинградский и Горьковский заводы, изготавлившие ранее шприцы, прекратили их выпуск, а Свердловский завод, куда были переведены люди, до сего времени не сумел освоить производство шприцев.

Руководители лечебных учреждений и рядовые медики Краснодара жаловались

Министру здравоохранения СССР тов. Е. И. Смирнову

мне на отсутствие достаточного ассортимента и плохое качество игл и шприцев. В чем тут дело? Ведь сырьем мы обеспечены, техника у нас высока. Зачем же понадобилось сокращать ассортимент игл? Почему не превлекают к ответственности браковалов?

Пора обратить внимание и на качество хирургических инструментов. Надо беспощадно привлекать к ответственности людей, выпускающих пицетты с плохими пружинами, скальпели, которые плохо режут и быстро тупятся.

Только плохой организацией снабжения и недостаточным вниманием к нуждам лечебных учреждений можно объяснить отсутствие простейших четырехкамерных ванн. То же можно сказать и о рефлекторах для ламп Миниха. Непонятно также почему, выпуска электрические автоклавы и рассылая их по стране, Главмедпром не прилагает к ним паспортов, без которых нельзя использовать эти приборы.

В послевоенные годы резко улучшилось снабжение населения медикаментами. Эту потребность наша медицинская промышленность в состоянии обеспечить полностью. Такие лекарства, как стрептоцид, отнюдь не дефицитны. Они имеются в достаточном количестве. А в краснодарских аптеках и больницах я не видела стрептоцида. Во всяком случае, в виде порошка его не было. Не чем иным, как плохой работой главных аптекоуправлений республик, объяснить этого нельзя.

Связывается здесь и некоторая нездоровая «коммерция» промышленных предприятий. Они нередко пускают в продажу стрептоцид, но обязательно в таблетках. Пирамидон очень часто используют для приготовления «пирамина». А в виде порошка пирамидон отсутствует. Возможно, для промышленности «выгоднее» выпускать таблетки, но кто дал право так делаться подходить к вопросам здоровья советского человека? Больной, пришедший в аптеку с репентом врача, не может получить лекарство, в которое как составная часть входит пирамидон или стрептоцид, в то время как эти же препараты имеются в виде таблеток.

В министерстве есть множество различного рода контор, складов, главков, ведущих медицинским снабжением. Все пишут туда заявки, бесчисленное количество людей их читает, исправляет и составляет... новые.

В Краснодарском аптекоуправлении мне показали унесшую пылку переноску о дегте. Участвуют и Главмедпром и Росмеднаборг, и десяток других столь же ответственных организаций. Очистительный деготь выделен из трех мест: из Иркутска (областной деспромхоз), из города Моршанска (деспромхоз) и из Горьковской области (Облалеспромхоз). Все это согласовывалось, догослаговывалось, «утрировалось», «уэвьямывалось» и рещалось. А дегтя так и не получили. В чем же дело? В отсутствии тары: не в чем, видите ли, перевозить его! Перевозят его в течение года, а... очищенного дегтя нет и десятиных мазер не изготавливают!

Может быть, целесообразнее было бы предоставлять право каждому областному аптекоуправлению непосредственно обращаться в Главное управление медицинской промышленности? Не пора ли упростить сложную систему медицинского снабжения?

Но и это еще не все. Наша промышлен-

ность давно освоила производство отличной медицинской аппаратуры. Отечественные рентгеновские установки заслуживают самой высокой оценки. И в лечебных учреждениях рентгеновских аппаратов вполне достаточно. Казалось бы, все в порядке. Но распространяются они неправильно: в одних городах излишки, в других — явная нехватка. Очевидно, Главное аптекоуправление этим просто не интересуется. Иначе не было бы такого положения, когда многие районные больницы все еще не имеют рентгеновских установок.

Часто ценные аппараты выпускаются без запасных частей. Нет, к примеру, запасных горелок к кварцевым лампам; нет запасных ламп для аппарата «соллюкс»; нет лампочек для тороаскопов. А не проще ли изготовить запасные части, чтобы не вводить лечебные учреждения в излишние расходы? Ведь приходится заочно приобретать дорогие аппараты из-за отсутствия горелки или лампы.

Магазины, торгующие медицинским оборудованием, внебюджетный товар обратно не принимают и не заменяют его. Здесь и негодные грелки, и лопнувшие пилури, и бракованные шприцы, и «пропускающие» кислородные подушки, и кварцевые лампы без горелок, и потерявшие иголки хирургические инструменты, и лигатурные иглы.

Министерство здравоохранения СССР должно более активно требовать от промышленности поставки различных препаратов и изделий. Таких, как молокоососы, небольших размеров спиртовок, желудочные зонды (особенно детские), многие реактивы. Совершенно очевидно, что между потребителем (в данном случае аптеками) и поставщиком (заводы, управляемые промышленностью) возникают при этом известные рода споры и конфликты по вопросам количества, качества и ассортимента товаров.

Эти споры и конфликты на деловой почве могут только улучшить снабжение. Ведь именно аптеки выражают действительные требования людей, именно с аптеками промышленность и должна считаться.

Медицинская промышленность подлинно к намому заместителю тов. Остапчуку. Ему же подчинено и Главное аптекоуправление. По существу, такая структура приспособляет нужды аптечной сети в «возможности» медицинской промышленности, вместо того чтобы мобилизовать заводы на борьбу за качество продукции.

Все жалобы аптек на недостатки в медицинской промышленности рассматриваются, а часто не рассматриваются теми же людьми, которые отвечают за эту промышленность. Неправильно это, товарищ министр!

Есть полная возможность быстро, в короткий срок, устранить недостатки в снабжении лечебных учреждений не только Запорожья или Краснодара. Ведь речь идет о советских медицинских заводах, о медицинской промышленности социалистического государства, которое единственно в мире обеспечивает всему населению бесплатную медицинскую помощь.

Наша Родина, гитанскими темпами задевшая разы войны, создавшая могучую, самую передовую в мире индустрию всех отраслей и видов, в состоянии обеспечить лечебные учреждения всем необходимым.

Дело только в наших усилиях, в нашей неотомой энергии, в нашей выдержанности в недостатках.

КРАСНОДАР—ЗАПОРОЖЬЕ

БРЕВАН. Обрыв Владимира Ильича Ленина навсегда запечатлен в сердце армянского народа. Безграничная любовь и великому вождю ярко выражена во многих тысячах произведений, созданных гусанами — мастерами устного художественного творчества.

Одним из первых крупнейших произведений современного армянского фольклора является богатый эпос «Ленин — вождь». Вслед за этим эпосом было создано множество произведений всех жанров народного творчества.

Народ считает Ленина живым участником своей великой стройки. В одной из песен он отзывает Ильичу как бы рапорт о своих огромных успехах, достигнутых под руководством великого Сталина.

Средь песков пустынных мы вырастили розы,

Засветили в селах яркие огни, заменила песня вековые слезы. Пробудись, о Ленин, пробудись, взгляни на страну родную, на большие джиги.

В творчестве армянского народа имена Ленина и Сталина всегда стоят рядом, и песни, посвященные им, клянутся, по выражению армянского гусана Ашхужа, «из самого сердца народного». В недавно записанном сказе «Два мудреца» Ленин и Сталин показаны, как гениальные сказовики, возрастившие на благо народа сады, которые вечно будут приносить плодородие. Замечательный сказ создал зангезурский гусан Апот. Он воспевает Ленина и его великие идеи, как животворный источник всей нашей жизни.

К 80-летию со дня рождения Владимира Ильича фольклористы армянского Дома народного творчества записали в городах и селах республики более семидесяти новых произведений. Подготовлен к печати большой сборник «Ленин в поэзии армянского народа».

В прошлом году я встретился с одним из лучших старателей ленинградского завода имени Кирова, мастером скоростных плавок Иваном Семеновичем Семеновым. Я увидел широкоплечего, внешне сурового, строгого и спокойного человека. Но стоило ему улыбнуться, как в глазах и в складках лица появлялась задумчивость, теплота...
Встречи с Семеновым и то, что мне о нем рассказывали, привлекли меня как художника, и я взялся за портрет.
Ю. НЕПРИНЦЕВ

Третий том сочинений М. Горького

Много ранних рассказов М. Горького (1896—1899 годов) вошло в третий том его собрания сочинений, который в ближайшее время будет расосан подписчикам. Двенадцать из двадцати восьми вошедших в этот том произведений печатались в сборниках, журналах и газетах конца девятнадцатого столетия, но не входили ни в одно собрание сочинений.

Большинство этих произведений посвящено жизни трудового народа, детей бедноты («Ванька Мазин», «Хороший Ванькин день», «Встряска», «На базаре», «Сирота»), жизни дореволюционной русской деревни («Фигонен Ильич», «Голодные»), критике буржуазной интеллигенции («Фарфоровая свинья», «В сочельник» и другие).

Рассказ «Сирота», напечатанный в газете «Нижегородский листок», привлекает внимание Чехова. Он написал Горькому из Ялты:

«...Писал ли я Вам, что Ваш рассказ «Сирота» мне очень понравился и что я послал его в Москву переводным чужаком?»

Третий том публикуется рассказом «Коповалов», напечатанным в журнале «Новое слово» в 1897 году, с подзаголовком «Очерк». Рассказ был сильно изуродован цензурой, которая нашла его «крайне тенденциозным и вредным». Цензурный комитет сообщил в Главное управление по делам печати: «Особое внимание цензуры обратил на себя очерк Горького «Коповалов», по многим местам социалистического и резко возмущительного пошиба». Книга журнала была задержана и редакция пришлось по указанию комитета произвести цензурные изъятия в семнадцати местах.

В том помещены также рассказы: «Озорник», «Спутник Орлов», «Ваше имя», «Слуки ради», «Пролодипец», «Дружки», «Ван и Артем», «Кирьяна», «О порте» и другие. Все они неоднократно редактировались Алексеем Максимовичем и печатаются по текстам его последней редакции. Этим томом в основном завершается публикация ранних рассказов Горького. Большую часть следующего, четвертого тома займет «Фома Горьков».

Читатель продолжает разговор

Вопрос государственной важности

Конструкторы нашей автомобильной промышленности стремятся повысить долговечность машин. Это соответствует интересам народного хозяйства.

Но есть заводы, которые требованиям прочности маскируют свое нежелание работать над облегчением веса деталей. Известно много случаев, когда конструкторы по первой же рекламации охотно усиливают тот или иной узел машины, увеличивая его вес. Но почти неизвестны попытки облегчить какую-либо деталь.

Член-корреспондент Академии наук СССР И. Олинг в своей статье «Коэффициент жесткости и равноудущая» предлагает пересмотреть завышенные нормативы прочности в машиностроении, нормативы, которые приводят к громадному переосаду металла. Практика автомобильной промышленности целиком подтверждает правильность такой постановки вопроса. Речь идет не только об экономии металла. Уменьшение веса автомобиля при сохранении его надежности повышает грузоподъемность.

Достижение нашей науки в разработке новых экспериментальных методов определения напряжений позволяют значительно облегчить машину.

Три года назад я поставил вопрос о возможности снижения веса некоторых типов наших грузовиков по крайней мере на 500 килограммов. Вряд ли нужно доказывать, какое огромное значение для народного хозяйства может иметь снижение веса одного грузовика на подтоны. Однако эти шлопе реальные задачи до настоящего времени не разрешены.

Хоту надеяться, что шпроект поддержки, которую оказала научно-техническая общественность статье проф. И. Олинга, побудит Министерство автомобильной и тракторной промышленности СССР оперативно взяться за решение этого государственного важного вопроса.

Проф. Г. ЗИМЕЛЕВ, действительный член Академии артиллерийских наук

Мы настаиваем на обновлении нормативов

В странном положении оказалась группа конструкторов, проектирующих железнодорожные вагоны. Конструкторы вносят предложения об облегчении веса вагонов, но либо предложение эти отвергают, либо их реализация затягивается на долгие годы. Приведу всего два примера.

Группа конструкторов Калининского вагоностроительного завода и Министерства транспортного машиностроения усовершенствовала одну из деталей вагона, что дало снижение его веса на 75 килограммов. Идея получила одобрение. И все же Министерство путей сообщения не разрешает построить хотя бы опытный вагон.

Уже десять лет думают о замене чугуна стальными деталями, что даст большую экономию металла и облегчит их вес.

М. КУЛАКОВ, главный конструктор Калининского вагоностроительного завода

Книгу делают люди

Осеню прошлого года Сергей Марков («Литературная газета», № 95) в статье «Надо смотреть вперед!», освещая положение полиграфии в Казахстане, указывал прежде всего на непригодность основной полиграфической базы в Алматы к тем большим делам, которые ей делать надлежит.

У нас в Якутии наблюдается своя трудность. И основная — это острая нехватка специалистов-полиграфистов. В Якутии нет учебных заведений этого профиля. Такие вузы и техникумы сосредоточены в центре страны. Казалось бы, Главполиграфиздат обязан следить за тем, чтобы подобные учебные заведения шире поименялись представителями братских республик.

До сегодняшнего дня в Якутске Главполиграфиздат не направил ни одного молодого специалиста из числа окончивших единственный в РСФСР Московский полиграфический институт. А управление кадров не усложилось на протяжении десяти лет командировать в Якутию ни одного мастера по цветной печати, цинкографскому делу и др.

Вот и получается, что наши издательства и типографии не в состоянии дать школьнику добротно оформленный учебник, а взрослому читателю — хорошо сделанную книгу. А ведь в Якутской АССР это один десяток типографий!

Центральная типография издает три областные газеты и все книжные издания Якутского издательства. Ежегодно производится объем работы издательства. В прошлом году здесь издали более 140 названий книг.

В центральной типографии около 300 рабочих, и только один специалист — техник наборного цеха! В результате острой нехватки кадров машины подолгу простаивают.

Плохо снабжает Главполиграфиздат Якутскую АССР и оборудованием. Здесь необходимы литографская и словолитная машины, а также штиппы «АПД». Отсутствие этого оборудования вынуждает издательство печатать цветные обложки только в две три краски и заводить ежегодно десятки тонн шрифтов за десять тысяч километров.

Для издания национальных учебников по химии, физике, алгебре и геометрии выделяется ничтожное количество шрифтов, поэтому якутские школьники до сих пор не получили нужных книг.

Коллективам издательства и типографии, работающим в трудных условиях, нужна действенная помощь. Хотелось бы, чтобы Главполиграфиздат сообщил, когда будет на деле оказана эта помощь и в чем конкретно она выражается.

С. НИКИФОРОВ, директор Якутского государственного издательства

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). В течение пяти лет при республиканской Академии наук работает комиссия по составлению восьмитомного толкового словаря грузинского литературного языка. Общую редакцию этого труда осуществляет профессор А. Чикобава. Недавно вышел в свет первый том, содержащий 11 237 слов; всего же издание охватит 125 000 слов.

Полобного обширного пособия Грузия еще не имела. Так, один из первых словарей, созданный в 1716 году известным писателем и общественным деятелем конца XVII и начала XVIII века Саба-Сулханом Орбелиани, вместил 50 000 слов. Но и эта замечательная для своего времени работа почти до конца века распространялась только в рукописях. Издать ее удалось в 1884 году. Позже, в 1887 году, ученым Давидом Чубинишвили был выпущен грузинско-русский словарь.

Затем вплоть до Октябрьской революции новые словари в Грузии не выходили, а старые превратились в библиографическую редкость. Лишь после установления советской власти они стали перепечатываться. Одновременно с этим в разных редакциях выпускались русско-грузинские, грузинско-русские, а также терминологические словари. Однако роль лексиконного грузинского словаря.

ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА

«Ведь это есть дело смертным и предходящим трудом дать бессмертие многому народу».

В этих словах Ломоносова раскрывается для нас все величие этого гениального человека, многие идеи которого более созвучны нашему времени, чем тому, когда он жил и творил.

Когда Ломоносов приступал к своим первым исследованиям, на Западе, где химия лишь недавно отделилась от алхимии, в науке господствовали такие понятия, как «флогистон» и «тепнор». Метод естественных наук был неясен для западноевропейских ученых. Ломоносов своим гениальным умом определял этот метод. Он понял, что наука во всех ее проявлениях зависит от решения одной великой задачи: как построено вещество.

Кроме Б. Н. Меншуткина, который нашел и опубликовал труды Ломоносова по физике и химии, почти все исследователи жизни и творчества великого ученого подчеркивали многообразие его научной деятельности. Не пытайтесь обнаружить в ней связывающую все нить. В последние десятилетия советские ученые С. И. Вавилов, А. Е. Ферман и другие четко определили суть научной проблематики Ломоносова.

Если взглянуть список его научных трудов и выделите из них основные, то ожидаете, что все они либо целиком, либо отчасти посвящены проблеме строения вещества. Сам Ломоносов говорит: «Мною овладело страстное желание исследовать мельчайшие часточки тел. О них я размышляла 18 лет».

Ломоносов называл эти часточки корпускулами и считал их состоящими из элементов, что соответствует современному представлению о молекуле, состоящей из атомов. Всею его научной деятельностью руководило стремление: доказать на опыте корпускулярную природу материи и с помощью физики, химии и математики прийти к раскрытию внутренних чертотел».

Исключительный интерес представляет ломоносовская диссертация «Размышления о причине теплоты и холода», нецелком построенная на основе атомистических представлений.

«Причина теплоты состоит во внутреннем вращательном движении связанной материи», — утверждает в этом труде Ломоносов, развивая свою механическую теорию теплоты.

Замечательный русский механик Ползунов, создатель первой паровой машины, исходил именно из этой теории и делал выводы из трудов Ломоносова, разрабатывая свой проект.

Атомистические воззрения привели Ломоносова к великому открытию: он сформулировал закон сохранения вещества и закон сохранения движения, с гениальным предвидением, что это — два разных закона, а один «всеобщий закон».

Глубокий интерес представляют труды Ломоносова по изучению кристаллов. В гитанском комплексе его научных работ труды эти не занимают большого места, но весьма характерны для его стремления постичь законы строения вещества.

«Почти нет кусочка природы, — говорил А. Е. Ферман, — где бы законы кристаллов не управляли веществом».

литературного языка, вызванный могучим подъемом экономики и культуры республики, потребовал создания нового толкового словаря.

Новый труд включает слова, которые употребляются в художественной и политической литературе, науке, технике, а также слова, бытующие в народе, но по какому-либо причинам не получившие отражения в литературном языке. Значение слов документировано примерами из художественной, научной и политической литературы. Особое место уделено лексическому богатству грузинского глагола.

Современная кристаллография дала возможность определять взаимное расположение атомов в пространстве, а также измерять расстояния между ними.

Появилось, что Ломоносов в середине XVIII века, исходя из правильной формы кристаллов, сделал безошибочный вывод о форме составляющих их частей. «Кристаллы солей», — писал он, — имеют геометрическое протяжение и углы; они нам указывают, что геометрически надо сравнивать те мельчайшие части, из которых они сложены». Кристаллы и их производные — металлы и минералы — постоянно приковывали к себе его прозорливый ум.

Широко известно, какое внимание Ломоносов уделял Уралу, борясь за всемерное использование естественных богатств России. Но Урал привлекал его и как гигантский конгломерат кристаллов, этих первозданных ключей к познанию вещества.

Велик беспримечный вклад Ломоносова в науку нашего времени. Но слова его незаслуженно были отлапа другим.

Честь открытия закона сохранения вещества была приписана французу Лавуазье. Открытие атмосферы на Венере — английскому астроному Гершелему. Разработанную Ломоносовым кинетическую теорию газов, не упоминая его имени, опубликовали немцы Крениг и Клаузиус, а его же вывод из этой теории — голландец ван дер Ваальс. Таких примеров можно было бы привести много.

Когда Ломоносов готовился публично выступить со своим «Словом о явлениях воздушных» (т. е. с теорией происхождения атмосферного электричества, кометных хвостов и северных сияний), ему заявили, что Франклин его опередил. Ломоносову пришлось спойить, защищая глубокую оригинальность своей теории, доказывать, что он узнал о Франклине, когда уже был завершен замумный им труд. Еще в своем «Вечернем размышлении» (1743)

Маяковский на чешском языке

Свет идет с Востока

Чтобы писать о Маяковском, нужны слова емкие и простые. Сила воздействия его поэзии огромна, но секрет воздействия во многом еще не раскрыт.

Вспомним последнее пятилетие жизни поэта. Он писал о смерти и бессмертии товарища Нетте, о празднике урожая, о крестьянах, отдыхающих в дачах Крыма, о рабочих Ярославля, которые рукоплещут победе рабочих Кантона, о всемирной литейной Козырева в новую квартиру и об американских безработных, брошенных с Бруклинского моста в Гудзон.

Читатель, обратившийся к его стихам тогда, когда они были написаны, находил в них отклик на десятки волнующих его событий. Еще важнее другое: стихи, написанные на все эти многообразные, подчас, казалось бы, противоположные темы, продолжают жить, работать, бороться!

Слова классической советской поэзии, они ничего не утратили в своей изумительной силе.

В стихотворении «Сергею Есенину» есть строки: Слово — полководец человеческой силы. Марш! Чтоб время сзади ядрами рвалось.

К старым дням чтоб ветром относило только путаницу волос. Можно было бы найти еще десятки строк, в которых Маяковский провозглашает это требование. Но он не ограничивается многократным, настоятельным, страстным повторением этого призыва, он утверждает его всей поэтической работой.

Когда было написано стихотворение «Две Москвы», еще стояла похолодевшая Клязьминская стена. Улица Горького еще называлась Тверской. «Страстной монастырь!» — объявлял остановку кондуктор неузнаваемого пузатого автобуса. На спуске в Центрального телеграфа по деревянным тордам покали подковы лошадей. Но в Центральном телеграфа не было: его здание только выросло из лесов.

А Маяковский уже писал: ...горячая Москва вскипает и строится. И там и тут громогласит лесами почта, то Ленинский институт. Дыры метровые поют политы, ветер быстрей под землей полетит, из-под покровов метрополитов сюда чтоб вылез метрополитен.

Когда Ленинский комсомол был награжден первым орденом, Маяковский написал стихотворение: «Добудь второй!» — и в этом тоже весь Маяковский! Революционное предвидение, которому поэта научила партия, сделало неуязвимым его стихи и на международные темы. Пусть китайский язык мудрен и велик —

Сергей ЛЬВОВ знает каждый и так, что Кантон тот же бой ведет, что в Октябрь вели наш рязанский Иван да Антон.

Показывать жизнь в ее движении и развитии — один из ведущих принципов литературы социалистического реализма. Для советской поэзии он впервые осуществлен Маяковским.

Чтобы воспеть поэзию нового, нужно было создать новую поэзию. В некоторых изданиях Маяковского приложена географическая карта. Проведенные на ней линии — не только географические маршруты его путешествий, это маршруты поэтической «суды в неизвестное», пути поэтического новаторства.

Черты этого новаторства не удаются в короткую формулу. Одна из важнейших запечатлена в стихотворении «Казань».

В поэту праводят татарин, марш, чувак, чтобы прочесть его «Левый марш» в переводе на свои языки. Рассказав о встрече, поэт говорит: Как будто годы азал за чуб я — Ставьте и не пытайте-ка! — Рукою своею собственной шупаю бестелое слово «политика».

Показать происходящие события советской действительности так, чтобы читатель смог «попутать бестелое слово «политика», — постоянное требование Маяковского к поэзии.

Но снова: не только постоянное требование, а постоянное осуществление! Вспомним незабываемое: «Товарищу Нетте — парходу и человеку». Вся вещь сделана для того и так, чтобы показать в истории простой жизни и героической смерти одного из солдат революции «коммунизма естество и плоть».

А сколько у Маяковского еще стихов, где естество и плоть коммунизма показаны в буднях нашей действительности! Но и изображение будней никогда не было у Маяковского будничным и избороженным, никогда!

Он, наш великий поэт, выражения небытовой силой, чтобы определить могущество настоящего поэтического слова: «из зова до звезд звенит слово золотороденной кометой», — не берет эти слова для торжественного случая, а ими — огромными и необычайными — рассказывал об обычном, и тогда необычайность этого обычного становилась явной, и поэтому чтение стихов приносило счастье открытия.

Так возникали стихи, подобные «Раскажу о Кузнецкострое и о людях Кузнецка»: Здесь встанут стройки стенами. Гудками, пар, сипи. Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь.

Диалог его голоса был огромным. Прозвучавший революционно медногорными трубами маршем, он же писал:

Дать бы революции такие же названия, как любимым в первый день дают!

И снова — он не только выразил это желание (хотя уже сам эти строчки — поэтическое открытие), он их написал — такие слова. Недаром апол революционный поэт «Хорошо!» — провозведение, непреодоленное по силе лирического выражения всеобъемлющей любви к революционной Родине.

Маяковский — новатор во всем — не останавливался на своих открытиях, а шел все дальше. Его творческий путь, словно огромная лестница, где каждый шаг — ступень вверх. Оглядываясь на первые десятилетия поэтического пути, двадцатипятилетний поэт сказал: «Оставил написанное школам, ухожу от сделанного, и только перешагнув через себя, выпущу новую книгу».

И это тоже не осталось декларацией. Достаточно сравнить первый и второй «Приказы по армии искусств» — их отделяет три года, — чтобы увидеть, как решительно и мужественно перешагивал поэт через самого себя.

«150.000.000» — одна из крупных вех на пути Маяковского. Недаром так велико было воздействие этой вехи на творчество революционных поэтов мира.

Но стихи об Америке, написанные в 1925 году, не утратят яростного накала «150.000.000», превосходят по мощи и точности и конкретности поэтическое мышление, неизмеримо большим реализмом художественного воплощения. Когда дается ответ на вопрос: Чему учиться у Маяковского? — нельзя забывать и этого: постоянного роста, беспрерывного самосовершенствования поэта, который никогда не замыкался в кругу одной, пусть даже очень важной темы, а если возвращался к ней, то лишь вооруженный новым знанием и новым поэтическим оружием, чтобы решить ее по-новому и во сто крат сильнее!

В горне этого постоянного кипения родились тогда времяулыбный слух, из которого отлиты лучшие стихи Маяковского, сделавшие его главарем советской поэзии. Произведения эти глубоко народны. Когда нужно выразить в поэтической форме наше советское представление об искусстве, мы говорим: И песня, и стих — это бомба и знамя...

Когда мы ищем поэтического выражения для всеобъемлющего чувства любви к Родине, мы говорим: Читайте, завидуяте, я — гражданин Советского Союза,

Великий новатор, Маяковский вместе с тем и великий продолжатель лучших традиций классической русской поэзии. И не только потому, что реформа поэтического языка, им произведенная, была бы невозможна без реформы, произведенной Пушкиным и Некрасовым, но прежде всего потому, что «Пророк» Пушкина, «Поэт и гражданин» Некрасова, «Во весь голос» Маяковского находятся на одной дороге великой русской литературы.

Именно Маяковский мог называть и другую площадку — Москву, но называл именно ту, которая лежит на главной магистрали города — улице Горького, как и площадь Пушкина.

Вдумаясь в это: перед нами ошеломляющая в громадах улиц и площадей метафора, столь же величественная, сколь и точная!

Можно назвать целый ряд докладов, которые так же ничего не давали ни уму, ни сердцу потому, что докладчики строили свои выступления по принципу, как бы кого не забыть и не затереть, и превращали его в простой перечень имен и произведений. Такой был, например, доклад И. Халтурина «Новые люди и новые книги» на сессии детской литературы.

Возникли бы большие вопросы, ставить их остро и принципиально, не взирая на лица, неумение обобщать и анализировать явления так, чтобы это могло обогатить участников собрания, — первая и основная причина слабой работы наших творческих секций.

Вторая причина — отсутствие полновесной критики и самокритики на очень многих обсуждениях, проявление тупого либерализма в недостатках работы своего товарища в расчете на амнистия своих недостатков с его стороны. Нередко обсуждения происходили просто в атмосфере огульного захваливания произведений. Одного называют красным Байроном, другого — самым красным Гейнем, — как писал В. Маяковский.

С живым Маяковским я никогда не встречался. Я не был свидетелем его выступления в Праге в 1927 году, о котором до сих пор вспоминают все, кто сам знал тогда поэта.

Я познакомился с Маяковским вскоре после первой мировой войны, прочитав несколько его стихотворений в переводе Богумила Матейкуса. Уже тогда меня взволновала и покорила новизна его поэзии, заключавшаяся в новизне революционной мысли, выраженной исключительно новаторскими стихом.

Произведения Маяковского в оригинале впервые я прочитал только в Советском Союзе перед Великой Отечественной войной. Я долго жил среди советских людей и научился не только понимать живую русскую речь, говорить и читать по-русски, но и чувствовать богатую гамму оттенков в музыке русского языка. И тогда я убедился, как плохо я знал поэзию Маяковского, как неправильны были мои представления о ней. Творчество Маяковского засияло передо мной, как маяк новой боевой, социалистической поэзии.

Перевод Маяковского, особенно хорошо чувствуешь, что в его стихотворной фразе есть все необходимое и нет ничего лишнего. Это результат долгой, упорной работы, которую Маяковский тратил на отыскание каждой строчки, непрерывного «оботрубания» словесного материала, о котором сам поэт так часто говорил.

Прежде чем начать переводить какое-либо произведение Маяковского, я несколько раз читал его вслух — и выгоды, и во весь голос. Это было средством добиться ритма, соответствующего русскому оригиналу на чешском языке, на языке, имеющем иные законы ударения, обладающем иной внутренней ритмичностью.

В своем «Разговоре с финансистом о поэзии» Маяковский поясняет несколько строк вопросу отношения поэта к рифме. Когда я переводил Маяковского, я чувствовал, что и в чешском переводе рифма должна остаться рифмой Маяковского.

Эта задача была одной из самых трудных. В чешском стихе рифма довольно консервативна, она требует полного созвучия одного или двух последних слогов. Вначале я пытался «воспроизводить» Маяковского в готовую и неподходящую чужую поэтику, но потом понял, что Маяковский туда «не влезает» и что я «сжал и сломал» стих Маяковского. Я понял, что должен найти эквивалент поэтики Маяковского на чешском языке, а не приспособлять Маяковского к рифме ассонансу. Я тут же обнаружил, что стою на правильном пути. Стихи получили мелодию естественной речи, и одновременно была достигнута звуковая неоднородность рифмы, которую так подчеркивал поэт.

Перевод стиха Маяковского, я жил рядом с поэтом, как с самым близким другом. У меня такое чувство, что я его знаю очень хорошо и близко уже несколько десятилетий. Когда я при переводе поэм «Про это» дошел до «Прощения на имя... (Прошу вас, товарищ химик, заполните сами)», я вдруг почувствовал, что его просьба («воскресит») относится и ко мне. Я испытывал чувство огромной ответственности, стремился воссоздать Маяковского на языке, на котором он не говорил и не писал, но на котором он будет говорить, «как живой с живыми», с чешскими читателями и чешскими поэтами.

Я считаю свой труд только маленьким взносом в счет большого долга перед нашими читателями, которых мы должны познакомить с переводом советской поэзии, первым классиком которой был и остается «поэтрек стиха» — Владимир Маяковский.

В неважные светлые дни осени 1939 года солдаты Сталина помогали украинцам Прикарпатья навски сососидниться с родными братьями с Днепра.

О том, как в Прикарпатье пришла свобода, как ждал ее и боролся за ее приближение народ, рассказывает повесть украинского прозаика Степана Чернорыпца.

У каменского тракта, что соединяет Львов с Ужгородом, лежит маленькое горное село Русское. При Франце Иосифе его переименовали в «Императорское», при Пилсудском — в «Пилсудское». Менялись правители, менялось название села, но неизменно тяжелой была доля украинского крестьянина. Как восточную мечту о свободе, которую ждали с детства, хранили прикарпатцы древнее название родного села — «Русское», слово, ставшее с Октября 1917 года синонимом слова «советское».

Тот, кому довелось бывать в Прикарпатье или Закарпатье, не раз слышал от крестьян, как еще совсем недавно в этих местах жили вироглоде, в покосившихся хатенках, на щепяных кручах баянки. Тысячами уходили они в поисках счастья за тридевять земель от родных Карпат. Но счастливицами, первыми в трудах убавляя людей в шахтах Франции, в лесах Канады, на заводах Америки. И приходили из-за океана, из далеких стран короткие известия о небывших надеждах. Не было в Карпатах семьи, в которой бы не бедовал где-нибудь на чужбине отец или сын.

Издавна батрачили бездомные крестьяне Глушки из села Русское на трех мигровод — полнолестных хозяев округи — немца Гейриха Граббе, поляка Юзефа Крапчинского, украинца кулака Марьяна Хомачу. Трудно было честному человеку прожить жизнь, не кланяясь этой троице. Лучшие земли в долинах забрали они у бедняков, лучшие кони стадали у них во дворах, лучшие пахари гнали на них спину.

Под самыми небесами, на Голой горе, где сухие ветры выдували из земли влагу, горячее солнце выпалило ее, идет за плугом сгорбившийся Антон Глушук. Все в этом отрывке: и лошадевка, ваятая на день у соседа; и пауг, который приходится чаще обычного поднимать на руки, чтобы чужая лошадевка не приоткрылась; и зерно, выпрошенное у Хомаки под отработок, — создает картину бесправного положения полукрепостных крестьян, живших рядом с нами всего лет десять-одиннадцать тому назад.

Глушук, мать и отец, жила молча, покоро. За океаном, в Пенсильвании, умер брат отца — Барп Глушук. Он писал из Портсмута зимой 1938 года: «Брат! Не улыбайся и мне эта американская доля. Не жажда и в Америке не богатства, ни земли, ни дома, ни семьи... И ее, Америку, буду знать и понимать всю жизнь. Это хорошая страна... Богатая держава... Америка — это рай богатых и ад бедняков».

Старый Глушук, вернувшийся нищим из Америки, как и другие его ровесники в глухом селе, не вступал в борьбу с эксплуататорами, он не верил в свои силы. Но молодых крестьянских парней Ивана Глушуча, Василия Борнина, Михаила Семко, юность которых была озарена революцией в России, не пугала суровая борьба за освобождение, на которую поднимали их коммунисты.

Коммунисты в Прикарпатье разъясняли крестьянам, что националистическая организация, так называемая «просвета»,

«Освобождение» опубликована в альманахе «Дружба народов». Ее автор — молодой украинский писатель. В заслугу редактору альманаха следует поставить то, что она замечает интересные явления и новые имена, появляющиеся в наших братских литературах, и стремится познакомиться с ними русскому читателю. К сожалению, редакция недостаточно поработала с автором.

Трудно, читая взволнованную вас повесть, заметить промахи и описки писателя или переводчика, но сделать это необходимо, потому что боевое оружие должно быть безотказным и предельно сильным. К сожалению, в первой книге Ст. Чернорыпца есть досадные неопределенные повторы и общие места, есть плохая газетная скороговорка (хотя бы в ответственной сцене разговора Ивана со своей невестой Франкой о борьбе за свободу); есть слабое безразличие: в одной из глав Иван Глушук изображен пастухом со сверьлейю, и все вокруг него такое розовое, такое умирное, — даже не верится, что всего абзацем выше автор мог реалистически описать жуткую лату и непосильный барынский труд.

В отдельном издании, а нам думается, что повесть Ст. Чернорыпца его заслуживает, необходимо произвести гораздо более тщательную редактуру, чем это было сделано в альманахе.

Степан Чернорыпца. «Освобождение». Повесть. Перевод А. Константинова. Альманах «Дружба народов», № 6 1948.

О работе творческих секций московских писателей

При Центральном доме литераторов в Москве существует творческие секции прозы, поэзии, драматургии, детской литературы и другие. Творческие секции — это общественные организации, особая форма объединения писателей, работающих в том или ином литературном жанре.

Цель их — творческое общение мастеров одного литературного рода друг с другом, обсуждение произведений писателей, рукописей, над которыми еще работают писатели, рукописей, предназначенных к печати, книг, уже напечатанных и вышедших общественный интерес.

Задача секций — так построить свою работу, чтобы эти обсуждения помогали решению двух вопросов: оказывать творческую помощь писателю и в то же время на материале обсуждаемых конкретных произведений ставить принципиальные, проблемные вопросы литературы.

Недавно состоялась отчетно-выборные собрания, на которых были переизбраны бюро, два года руководившие работой секций. Эти собрания показали, что, несмотря на ясность поставленных перед секциями задач, несмотря на то, что отдельные обсуждения представляли несомненный интерес, творческие секции в целом не справлялись со своими задачами, и их роль в борьбе за повышение художественного мастерства нашей литературы еще мало опущена. Писательская общественность, как свидетельствует критика, разрывавшаяся на отчетно-выборных собраниях, не удовлетворена и не может удовлетвориться такой работой.

что ему мешает. Более того, отдельные секции проявляли явное стремление уклониться от серьезных, острых вопросов, предпочитая заниматься более спокойным разбором какого-либо незначительного или ни с какой стороны не представляющего общественного интереса произведения, только потому, что автор его проявил завидную настойчивость. Так, например, секция прозы не обсудила ни романа В. Катаева «За власть Советов», ни романа «В стране поверженных» и «Большое искусство» Ф. Панферова, то-есть как раз тех произведений, которые были подвергнуты суровой критике в печати, анализ ошибок которых имеет принципиальное значение для развития нашей литературы.

В тех же случаях, когда выносились на обсуждение значительный вопрос, он часто оказывался плохо подготовленным. Поучителен пример с докладом В. Коженикова «Проблема развития советской художественной прозы». В отчетном докладе председатель секции прозы К. Федин справедливо оценил доклад В. Коженикова, как «довольно обзор произведений 1948 года, автоматизм называний на центральном тезисе — о новаторстве советской прозы». В. Кожеников в докладе не уделил должного места оценке художественных особенностей, индивидуально присущих упоминаемым в докладе авторам, и даже упомянул центральному тезису о новаторстве не да, по существу, никакого определения.

«Огромное число прозаиков было рассказано в совершенно одинаковой пресловутой степени, лишь с очень скромными словарными вариациями, если же делались критические оговорки, то в самом безгласном и в самых общих выражениях. Ни похвала, ни измолотные оговорки не обосновывались достаточными фактами, а чаще утверждались, как аксиомы... Некритический тон мог быть объяснен тем, что докладчик говорил, главным образом, о произведениях лауреатов Сталинских премий и доклад делался сразу после присуждения премий за 1948 год. Однако, — как справедливо заметил К. Федин, — это объяснение порочно».

Можно назвать целый ряд докладов, которые так же ничего не давали ни уму, ни сердцу потому, что докладчики строили свои выступления по принципу, как бы кого не забыть и не затереть, и превращали его в простой перечень имен и произведений. Такой был, например, доклад И. Халтурина «Новые люди и новые книги» на сессии детской литературы.

Возникли бы большие вопросы, ставить их остро и принципиально, не взирая на лица, неумение обобщать и анализировать явления так, чтобы это могло обогатить участников собрания, — первая и основная причина слабой работы наших творческих секций.

Вторая причина — отсутствие полновесной критики и самокритики на очень многих обсуждениях, проявление тупого либерализма в недостатках работы своего товарища в расчете на амнистия своих недостатков с его стороны. Нередко обсуждения происходили просто в атмосфере огульного захваливания произведений. Одного называют красным Байроном, другого — самым красным Гейнем, — как писал В. Маяковский.

На работе секций отрицательно сказались и пренебрежение многих видных писателей к участию в практических делах секции. Некоторые из этих писателей уклоняются от обсуждения даже собственных произведений, большинство же проявляет пренебрежение к творчеству своих товарищей. Члены президиума и секретариата: Л. Леонев, В. Катаев, Н. Погоян, К. Симонов, А. Сурков, Ф. Панферов, В. Иванов и многие другие вовсе не участвуют в повседневной работе секций.

секретариата Союза писателей. Бывший председатель этой секции А. Барто и бюро в целом не нашли в себе мужества открыто критиковать деятельность комиссии, мешавшую развитию детской литературы.

Приятельские отношения прочно укоренились в секции драматургии. После разгрома критиков-антипатристов, когда так путь советской драматургии был размычен от этих людей, путавшихся у нее под ногами и своими огульными нападками на советские пьесы мешавшими развертыванию деловой, товарищеской критической секции драматургии, вместо того, чтобы вести борьбу за рост художественного мастерства советской драматургии, — целиком устранилась от решения этой насущной задачи. Напротив, руководство секции стало на вредный путь обороны произведений отдельных драматургов от всякой критики. Секция не обсудила, например, ни пьес «Барьера Ветрова» А. Софронова и «Оттенки река» В. Коженикова, ни пьесы А. Сурова «Бесноватый галантерейщик», страдальческой серьезности недостатками. Центральные задачи — борьба за пьесу, посвященную тематике нашей советской жизни, за повышение художественного мастерства, за привлечение в драматургию новых молодых кадров, — были, по существу, забыты, утеряны в ворохе мелкого и беспринципных споров.

В плохой работе секций прежде всего повинны их бюро. Далеко не все члены этих бюро оказались достойными того доверия, которым облекал их писательская общественность. Недобросовестно относились к своим общественным обязанностям, не принимали участия в работе избранной в свое время в бюро секции А. Твардовский, Е. Златова, В. Перлов. Нередко секцией руководили лишь председатели и его заместители, при отсутствии коллегальности в работе неизбежны были и ошибки, а вся работа в целом приобретала серый, нетворческий характер.

Секретариат и президиум правления Союза писателей не создали атмосферы уважения к работе секций. Иногда на практике проявлялось прямое высокомерие по отношению к секциям, пренебрежение к мнению писательской общественности. Секретариат не контролировал работу секций и не помогал им. Секретариат прошел мимо того факта, что секция драматургии и детской литературы, по существу, превратилась в придаток комиссий по драматургии

и детской литературе, являющихся аппаратными организациями секретариата.

Отчетно-выборные собрания наглядно показали, как много недостатков в работе секций. Надо надеяться, что эти собрания и трезвый голос критики, раздавшийся на них со стороны рядовых членов секций, помогут значительно улучшить работу. Там, где докладчики смогли поставить в своих докладах серьезные вопросы развития данного жанра (например, К. Федин в секции прозы, С. Шипачев в секции поэзии, Н. Михайлов в секции научно-художественной литературы, И. Рябов в секции очерка), там и обсуждения прошли на высоком уровне и дали хороший творческий материал для будущей работы новых бюро. Там же, где докладчики не смогли дать конкретного анализа литературных явлений, ограничившись перечислением проведенных мероприятий и отдельных ошибок (А. Перевец и И. Чичеров в секции драматургии, И. Розанов в секции народного творчества), там и обсуждения носили неконкретный характер. Не может не вызывать недоумения то, что участники собрания секции драматургии, несмотря на резкую критику работы бюро и даже на признание основного докладчика А. Перевца, что «положительные моменты в работе бюро крайне недостаточны и не могут перекрыть недостатков», все же, после долгих поисков подходящей гайкой формулировки, согласились признать работу бюро удовлетворительной. С этим мало самокритичным решением никак нельзя согласиться!

Перед новыми бюро секций стоит задача не повторить прежних ошибок. Творческие секции должны стать той подлинной творческой средой, которая так нужна писателю.

Необходимо, чтобы каждый писатель и вся литературная общественность в целом принимали полным сознанием ответственности за свою работу, поняли, что создание такой творческой среды зависит прежде всего от самих писателей.

Выше мы сознательно не упоминали секцию очерка и публицистики. На наш взгляд, в противоположность многим другим секциям, она работала удовлетворительно. Писатели в этой секции сплотились вокруг живого практического дела. Таким делом было активное участие в альманахе «Юд XXXIII», создание отдельных сборников. Секция заставила прислушиваться к своему голосу и писателей и редакторов. Именно благодаря работе секции

та самая, что в канун освобождения призывает всеобщую украинскую молодежь» помогают немцам фашистам, играла на-руку и Граббе, и Крапчинскому, и Хомачу. Беднота уже начинала понимать, что мироман в Карпатах должен быть противопоставлен могучий интернационал трудящихся. И вот уже вместе с украинскими бедняками встают в один ряд бойцов за освобождение Прикарпатья польские рабочие и батраки. Так растет и крепнет единый фронт простых людей всех национальностей. Об этом немножко, но очень четко сказано в повести Степана Чернорыпца.

Иван Глушук стал коммунистом. Первым испытанием была для него первая мировая война, куда он попал, выдвинувшись руководителем «просветы». Там, за решеткой, окрепло и закалилось сознание молодого коммуниста.

В тюрьме работала политшкола, которой руководил старый политолог Остап Тур. Они изучали Братский курс восточной ВПН(б). Здесь услышал Иван Глушук слова, которые удесятерили его силы: «Кому было тяжелее? — говорит Остап Тур. — Русским коммунистам-большевикам, которые первыми прокладывали путь в ясное будущее, или нам, коммунистам, владеющим великой наукой Ленина — Сталина, нам, перед глазами которых светит пример великого Советского Союза — страны, строящей социализм?»

В главах, посвященных воспитанию характера молодого коммуниста, писатель оумом убедительно показывает рост человека, впервые прикоснувшегося к большой и единственной правде — Ленину. Сила повести в превосходном породном настроении народа, ожидающего и борющегося за освобождение, которое, они твердо знали, придет с Востока.

И вот, когда кровавый Гитлер двинул свои войска на Польшу, когда Генрих Граббе в коричневой форме штурмовика уже готовился к встрече со своими земляками, когда по каменному тракту на Ужгород удирала польская знать по главе с министрами, предавшим народ, — в Глово створился в Карпаты первый советский танк с красным знаменем. Такой финал повести.

Повесть «Освобождение» опубликована в альманахе «Дружба народов». Ее автор — молодой украинский писатель. В заслугу редактору альманаха следует поставить то, что она замечает интересные явления и новые имена, появляющиеся в наших братских литературах, и стремится познакомиться с ними русскому читателю. К сожалению, редакция недостаточно поработала с автором.

Трудно, читая взволнованную вас повесть, заметить промахи и описки писателя или переводчика, но сделать это необходимо, потому что боевое оружие должно быть безотказным и предельно сильным. К сожалению, в первой книге Ст. Чернорыпца есть досадные неопределенные повторы и общие места, есть плохая газетная скороговорка (хотя бы в ответственной сцене разговора Ивана со своей невестой Франкой о борьбе за свободу); есть слабое безразличие: в одной из глав Иван Глушук изображен пастухом со сверьлейю, и все вокруг него такое розовое, такое умирное, — даже не верится, что всего абзацем выше автор мог реалистически описать жуткую лату и непосильный барынский труд.

В отдельном издании, а нам думается, что повесть Ст. Чернорыпца его заслуживает, необходимо произвести гораздо более тщательную редактуру, чем это было сделано в альманахе.

Степан Чернорыпца. «Освобождение». Повесть. Перевод А. Константинова. Альманах «Дружба народов», № 6 1948.

были созданы такие интересные произведения, как «На лесной полосе» К. Львова, «Мой класс» Ф. Вигдоровой, «На раскопках древнего Хорезма» Р. Бершадского, «Немеркнущие огни» А. Медникова и другие.

Мы не признаем к тому, чтобы все секции выслушали собрания. У секции очерка есть, разумеется, свои особенности. — Мы только хотим подчеркнуть, что эта секция, творчески подолжая к своим задачам, нашла соответствующую форму работы и сумела благодаря этому объединить писателей. Новые формы следует искать и в других секциях. Без этого не станут интересными и привлечательными заседания, а если заседания будут скучными и нейтральными для писателей, то все попытки вовлечь писателей в работу секций чуть ли не административным путем будут бесполезны.

Работа всех писательских секций должна идти без поблажек, без уступок — под неизменным лозунгом: «за высокое мастерство». Московские секции должны показывать в этом образце, они должны помнить, что их работа на виду у всех писательских организаций страны, что для них было бы только естественно — служить хорошим примером работы. И они должны стать таким примером.

Секретариат и президиум союза должны поставить секции в такое положение, при котором их авторитет будет действительным, при котором слово секции, слово писателей, работающих в этом жанре, будет весомо настолько, чтобы заставить выслушивать писателей, издателей, вынужденно прислушиваться к мнению писательской общественности. При этом условии и писателям будет интересно обсуждать свое произведение на секции.

Призыв Постоянного комитета облетел весь мир

Оружие — в воду!

Как известно, докеры итальянского порта Ливорно объявили о своем решении не разгружать военные материалы, прибывающие из Америки.

Заявление ливорнских докеров — лишь одно из многочисленных проявлений непреклонной воли трудящихся Италии отстаивать дело мира.

Мне захотелось встретиться с этими людьми, побеседовать с ними, увидеть, как они живут, узнать, как они пришли к решению не разгружать оружие.

В Ливорно — около 1400 докеров. Большинство из них имеет старые, укоренившиеся традиции: их отцы, деды и прадеды тоже были докерами. У них есть свой закон чести. В это понятие входит взаимная помощь и поддержка особенно остро нуждающихся семей. Теперь к этому прибавился отказ разгружать оружие для новой войны.

Женщины — члены семей докеров — заводно со своими мужьями и братьями. Они принимают деятельное участие в общественной жизни, и у них высоко развито чувство ответственности. «Где оружие, там и война», — сказали женщины. Они не забыли бомбардировку Ливорно, разрушенные кварталы, где находились их дома, город, превращенный в развалины, погибших сыновей и братьев...

«Если в порт придет оружие, мы его сбросим в море!» — заявила Мария Волпани.

Это — не пустые слова. Не так давно в Ливорно прибыл американский пароход «Сара Ори Джентил», на борту которого находилось 14 больших подозрительных ящиков, подлежащих выгрузке на берег. В одно мгновение весть об этом облетела весь город, так как докеры все время находятся в состоянии боевой готовности. Женщины с детьми на руках побежали в порт. Военные уехали лишь после того, как небольшая группа докеров побывала на пароходе и убедилась, что в ящиках нет оружия.

В ливорнском порту нет и не может быть места для кораблей, несущих смерть! А если они там все же появятся, оружие будет сброшено в воду!

Габриэлла ПАРКА, корреспондент итальянского прогрессивного журнала «Нон донна»

— Папа, когда ты возьмешь нас с собой, чтобы посмотреть, как прибывает американское оружие?

(рис. худ. СКАРПЕЛЛИ из прогрессивного итальянского журнала «Виз нуова»)

★ Трудящиеся разных стран ставят свои подписи под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. ★ Докеры Франции не хотят грузить вооружение для грязной войны во Вьетнаме. ★ Рабочие Ливорно поклялись не разгружать американское вооружение.

Несколько недель прошло с момента окончания третьей сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, а уже повсюду развернулась кампания сбора подписей под воззванием комитета о запрещении атомного оружия и об объявлении военным преступником правительства, которое первым применит атомное оружие. Простые люди дают торжественную клятву отдать все свои силы делу мира.

Огромная сила воззвания Постоянного комитета объединяет различные слои населения земного шара, многомиллионные массы людей, независимо от их взглядов, убеждений, национальности. В защиту мира встанут все новые и новые люди. Сотни миллионов подписей борцов за мир явятся неопровержимым свидетельством дальнейшего углубления фронта мира.

«ОРЭЙ» УШЕЛ БЕЗ ГРУЗА

«Докеры Ла-Палласа объявили забастовку!» Это были первые слова, которые я услышал, выходя из вагона поезда. В голосе Жака, приветствовавшего меня этой короткой фразой, звучали торжество и нескрываемая гордость.

По крышам маленьких стандартных домиков, по пакугазам и складам барабанил медный частый дождь.

Мы поднимаем воротники наших курток, осматриваемся, остановившись за грудой пустых ящиков, и прогаеся в путь. Как во времена фашистской оккупации, для того чтобы добраться до гавани, нам приходится крадучись пробираться вдоль бараков и порттовых сооружений, прячась от солдат «отрядов республиканской безопасности». Они патрулируют побережье, улицы и переулки, ведущие к гавани, и встреча с этими «служителями порядка» не предвещает ничего хорошего.

Мой спутник Жак — молодой рабочий-строитель. Вот уже несколько месяцев, как он без работы. Безработица среди строительных рабочих весьма распространена в этом районе, хотя повсюду виднеются груды развалин, разрушенных войной здания, требующие восстановления.

По лабиринту темных переулков Жак ведет меня к той части набережной, которую местные жители называют «Колокол». Метрах в пятидесяти от нее мы останавливаемся.

«Колокол» — это небольшая грузозащитная пристань, со всех сторон открытая ветру. Сейчас она все блещит от дождя.

Раньше, — рассказывал мне один старый докер, — в восемь часов утра здесь звонил колокол. Сюда собирались грузчики, и подрядчики набрали себе бригады. Прежде чем нанять человека, подрядчик осматривал его, как лошадь на ярмарке. С тех пор мало что изменилось. Разве что только перестали звонить в колокол. Каждое утро здесь происходит «ярмарка грузчиков».

В восемь часов маленькую пристань заполнили подрядчики. Но ни один докер не пришел!

Некоторые время мы наблюдаем за тем, как подрядчики, переговариваясь друг с другом и возмущенно размахивая руками, рассказывают по пристани. Затем они уходят, и нам остается только последовать их примеру. Стараясь остаться незамеченными, мы выбираемся из своего убежища. Метрах в двадцати от нас — два солдата из «отрядов республиканской безопасности». Если они нас заметят, то по законам «западной демократии» нам придется отсидеть некоторое время в тюрьме.

Жак говорит мне тихо: «Пойдем в столовую, докеры, наверное, там». Действительно, мы застаем в столовой большую группу докеров. Они горячо обсуждают происшедшие события, споря о том, как поступить. Я задаю ему несколько вопросов. «Дело началось в ночь с субботы на воскресенье, — рассказывает Пор-

шерон. — Мы узнали, что на стоящее в доке судно «Орей» собираются грузить вооружение для войны во Вьетнаме. Наша точка зрения в этих делах тебе известна... Он делает красноречивый жест рукой.

В ночь на понедельник солдаты «отрядов республиканской безопасности» заняли набережные. Докеры с возмущением увидели, что в порту фактически объявлено осадное положение. Солдаты угрожали оружием даже тем рабочим, которые были заняты на строительстве порттовых сооружений. Однако попытка запугать докеров не удалась.

Рабочие порта единогласно вынесли решение не грузить военное снаряжение на «Орей». Кроме того, было решено прекратить погрузку на всех других кораблях до тех пор, пока из порта не будут выведены войска.

Местный комитет «Борцов за мир и свободу» созвал митинг, на котором население выразило свою солидарность с докерами. Когда участники митинга начали расходиться, раздался свистки полиции, и солдаты из «отрядов республиканской безопасности» набросились на толпу. Раздавая направо и налево удары прикладами, солдаты тяжело раняли 12 человек. Пять человек было арестовано.

Несмотря на полицейский террор, победа осталась за докерами. «Орей» покинул порт. Ни один докер не погрузил на него ни грамма военного материала.

Так борются против войны рабочие порта Ла-Палласа. Чтобы вести эту борьбу, нужны смелость и воля. В портах существует безработица. Большинство докеров Ла-Палласа работает не более чем шесть дней в месяц. Грузчик Огюст Гунияр, отец четырех детей, показывает мне свою рабочую книжку. Каждый раз бюро найма отмечает в ней получение работы. Бурулла печатать — дни, когда у Гунияра была работа, квадратная — дни, когда работы не было.

— Смотрите, — говорит он мне, — с 1 по 24 февраля я работал всего пять дней.

— Как же живет ваша семья?

— Приходится питаться одной вареной картошкой... В дни, когда нет работы, я собираю на морском берегу раковины. Из них можно приготовить «дешевый обед», однако он не очень питателен... Нужно настоящее мужество, чтобы бороться в таких условиях. Но, происпользовав твердой решимости выиграть битву за мир, докеры Франции знают, что если они отступят хотя бы на одну пядь, это будет означать рабство сегодня и смерть завтра.

Битва трудна и сурова, но докеры в ней не одиноки. С ними вместе трудящиеся всей Франции, ведущие самоотверженную борьбу за хлеб и за мир.

Г. БРУССЛУ, корреспондент еженедельника «Ли ни увер» — органа французской Всеобщей конфедерации труда

Мы выиграем это сражение!

Кампания по сбору подписей под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, принятым на сессии в Стокгольме, только что началась во Франции. Прошло еще слишком мало времени для того, чтобы можно было составить исчерпывающее представление о реакции со стороны различных слоев населения. Но можно с уверенностью сказать, что сторонники мира преисполнены решимости приложить максимальные усилия и собрать миллионы подписей, которые должны дать почувствовать поджигателям войны, что в нашей стране они не имеют поддержки.

Текст воззвания содержит, как известно, требование о запрещении атомной бомбы и об объявлении военным преступником правительства, которое первым использует атомную бомбу. Воззвание замечательно в том отношении, что, будучи весьма широким по своему характеру, оно несомненно встретит поддержку подавляющего большинства французов, независимо от их политических взглядов.

Я думаю, что нам предстоит преодолеть не столько возражения политического характера, сколько, скорее, некоторую апатию части населения. Все дело в том, что реакционная печать, отражающая взгляды американских партий, долго и упорно поддерживала на протяжении ряда лет настроения пессимизма и пассивности.

Мы старались выяснить настроение наших соотечественников путем распросов на улице, на заводах, в мастерских, в канцеляриях до того, как начали распространяться для сбора подписей первые листы с воззванием. И всюду мы слышали единодушный ответ. Все, к кому мы обращались, требуют полного и безоговорочного запрещения атомной бомбы и объявления военным преступником то правительства, которое первым применит атомную бомбу.

Но наряду с этим все же находятся люди, которые, осуждая атомную бомбу, выражают некоторые сомнения в эффективности нашего воззвания. Они говорят: «Что это даст? Дастся ли предотвратить войну с помощью подписей?». Против этой позиции нам предстоит вести борьбу. Это бесспорно является глубоким, генеральным секретарь коммунистической партии Франции Морис Торез говорил в своем докладе на XII съезде об этом эле. Оно заключается в распространении среди части населения мнения, что война неизбежна.

Наша работа, наши усилия должны быть направлены на искоренение этого зла. Опыт доказывает, что мы безусловно можем вести победную борьбу против этого ложного представления путем организации широких масс для активных действий.

Мне хочется подчеркнуть, что мы абсолютно уверены в результатах нашей борьбы. В прошлую субботу я беседовал на эту тему со многими лицами, сочувствующими нам. Население квартала Сен-Жермен, где живут мои собеседники, составляют преимущественно мелкие буржуа и интеллигенция, которые зачастую настроены скептически и порой легко поддаются унынию. Но затем в разговоре выяснилось, что сочувствующим нам, решительно преобладают пассивные настроения, уже созданные в своем квартале Комитет в защиту мира, и я уверен: они пределают большую и полезную работу.

Страстная, активная деятельность в защиту мира начинается охватывать всю Францию. Мы выиграем это сражение, мы выйдем из него еще более сильными!

Пьер КУРТАД
ПАРИЖ, 14 апреля. (По телефону)

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ О СУВЕРЕНИТЕТЕ ДАНИИ

Ал. СУРКОВ

Распоясавшиеся шпики

В сентябре прошлого года в Праге состоялась очередная сессия исполнительного комитета Международной организации журналистов (МОЖ).

На сессии представители Венгрии внесли предложение об исключении из МОЖ югославского союза журналистов. Венгерские журналисты в предложенном ими проекте резолюции справедливо указали на то, что титовским бюрократом, самым первым агентом англо-американского империализма — Тито, Ранковича, Джиласа, Карделя и им подобных, не место в организации, объединяющей прогрессивных журналистов мира.

Это предложение нашло горячий отклик среди участников сессии. Вопрос об исключении титовских подпевал должен был стоять в повестке дня третьего Всемирного конгресса журналистов.

Конгресс, по предложению французских журналистов, предполагалось провести в Париже во второй половине марта текущего года. Но реакционные правительственные органы в ряде стран, чтобы высказаться перед своими законными хозяевами, помешали провести конгресс в Париже, отказав в выдаче виз генеральному секретарю МОЖ и делегатам ряда стран. Конгресс состоялся в одной из стран, где делегаты могут рассчитывать на гостеприимство.

Подручные югославского Геббельса — Моше Пьяде, которым уже в сентябре было известно намерение исполкома МОЖ исключить их из рядов международной организации, молча проглотили горькую пилюлю. Большие полугодом они дедали вид, что ничего не случилось.

И ввиду третьего апреля, созвав в Загребе пленум своего «союза», они встали в позу оскорбленной гордости и вынесли решение... о демонстрационном выходе из Международной организации журналистов!

Содержание принятого загребскими иудами «открытого письма ко всем союзам журналистов во всем мире» с голой выкладкой его авторов. Все это письмо набито лживыми измышлениями в духе

тех, которые мы, участники работы МОЖ в последние годы, слышали со стороны американских и английских гитлеровских пера и прислуживающих им раскольников из некоторых европейских союзов журналистов.

Своим шутовским «открытым письмом» мелкие клеветники и лакеи солидных заокеанских и лондонских клеветников, сами того не понимая, еще раз наглядно показали, чью волю они творят, еще раз показали свое полное нутро наемных лгунов и штатных шпинов империализма.

Их хорошая миша при плохой и грязной игре никого не обманет. Прогрессивные журналисты мира, несомненно, займут презренным эти политические проститутки, со старательностью марionеток танцующих на нитке, которую дергает американские докеры.

Не этим иудам, подпевалам обер-клеветника Моше Пьяде, мелким прислужникам кровавой фашистской банды Тито — Ранковича, говорить от имени свободных журналистов Югославии.

Те, кто имеет это высокое право, или замучены в застенках Ранковича, или томится в тюремных казематах, или, ввернув своему народу, угнетателю предаваясь, работают в органах печати революционных эмигрантов, несут мужественное слово правды о фашистском режиме Тито родному народу и всем народам мира.

Перед этими подлинно прогрессивными журналистами, в словах которых звучит голос совести народов Югославии, открыты братские сердца всех честных журналистов мира, открыты двери их международной организации.

А загребские шуты, творящие волю заговорщиков против мира и демократии, свободные народы Югославии в урочный час выйдут, как падал, на скалку вместе с их болтавшим «лидером» Моше Пьяде, вместе с их жирным боссом Тито, вместе с Ранковичем, Джиласом, Карделем и другими шпиками и провокаторами, узурпировавшими власть над трудящимися и свободными народами Югославии.

Новые книги

Приговор преступной войне

...Мгла, окутавшая землю. Небо в тучах. Солдаты, бредущие в крошечной темноте под проливным дождем...

Этой картиной дровяной румынский писатель Зусебий Камилар, награжденный за успешную литературную деятельность «Орденом Труда», начинает свой новый роман «Мгла» — первую часть трилогии.

Роман посвящен недавнему прошлому Румынии. В книге изображается период мировой войны, когда клика Антонеску, вопреки воле народа, продала страну гитлеровцам, превратила ее в вассала фашистской Германии и совершила тягчайшее преступление — втянула Румынию в войну против Советского Союза.

Писатель правдиво, с большим художественным мастерством показал грозную мощь советского оружия и всеполюбящую силу идей социализма. Два мира перед глазами Костана Чимпешу — центральной фигуры в романе. Крестьянин, одетый в солдатскую шинель, он знал только безработный, изнурительный мирной жизни и творческому труду китайского народа.

Почувствуй запах крови, Бук осмелевает объявить, что преступная бомбардировка Шанхая «войдет в историю на сотни лет», и требует увеличения груза бомб...

А мистер Ченнолт продолжает «своей путь». Последние сообщения с Тайваня гласят, что там состоялся совещание высшего командного состава гоминдановской «армии» под председательством Чан Кайши. На совещании, под диктовку Ченнолта, Кука и им подобных, гоминдановцы приняли решение совершить «налеты на Китай в гораздо большем масштабе, чем прежде».

Мистер Ченнолт, генерал, бизнесмен, разведчик и палач — живое и отвратительное воплощение кровавой американской агрессии.

против фашизма. И когда Чимпешу подучает от лейтенанта Вьеру приказ убить своего друга, обвиненного в «сражении армии большевистскими идеями», он помогает божать Силивестру и сам становится в ряды борцов против фашизма.

К сожалению, образ рабочего Силивестру не обрисован в романе с достаточной полнотой. Силивестру — коммунист по своим убеждениям, но автор романа не говорит об этом. Может быть, поэтому роль компартии Румынии в организации борьбы в тылу и на фронте осталась не раскрытой в этой первой части трилогии. Это — серьезный недостаток произведения.

Путь Чимпешу пересекается и с путем другого героя романа — лейтенантом Магара. В прошлом студент, имевший стычки с реакционерами, Магара под воздействием фронтовой действительности растается с остатками архаичных интеллигентских иллюзий, встает в ряды антифашистов. В его сознании прочно укореняется мысль, что война, которую румынские наемники Гитлера назвали «священной», является «простоим грабежом».

Роман Э. Камилара, несмотря на то, что автор еще не до конца освободился от некоторых натуралистических приемов, показывает несомненный рост писателя. Читатель воспринимает его книгу как сумевший и гениальный приговор гитлеровским поджигателям войны, грабителям и захватчикам. Книга звучит предостережением и для англо-американских поджигателей войны, идущих по стопам Гитлера.

Э. Камилар. «Мгла». Роман. Перевод с румынского. Издательство иностранной литературы. Москва, 1949.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.

Американские воздушные пираты

Бомбардировки, которым гоминдановцы до сих пор подвергали крупнейшие города Китайской народной республики, производились, как сообщает газета «Манчестер гардиан», летчиками, обученными в США, летавшими на американских самолетах и сбрасывавшими бомбы американского производства. План бомбардировок и порядок их осуществления были продиктованы также представителями американской фашистской авиации.

Типичным представителем этих военных кругов, тесно связанных с крупным промышленным и финансовым капиталом США, является генерал Ченнолт, близкий друг Чан Кай-ши и Макартура, один из тех дельцов и разведчиков, которые, находясь сейчас на Формозе, распоряжаются там в качестве «экспертов» Уолл-стрит по китайским делам.

Преступной «деятельности» американского воздушного пирата генерала Ченнолта в Китае и посвящается помещаемая нами статья.

Мистер Ченнолт Клар Ли сравнительно недавно, в 1949 году, выпустил книгу «Путь солдата».

Заглавие, что говорить, звучит эффектно, сурово, словно короткая очередь автомата, словно тяжелый марш — к победам, к славе...

Но заголовочный этот — увы! — нуждается в существенной поправке. Мистер Ченнолт — не солдат. Он — генерал-майор в отставке, и притом американский генерал гоминдановского производства.

Исправим, стало быть, заголовок: «Путь американского генерал-майора гоминдановского производства».

Это дело другое. Путь генерал-майора Ченнолта пролегал по Китаю, но вел он не к «победам и славе». В Китае генерал-майор Ченнолт был занят тем, что «делал доллары», торгуя с японцами через линию фронта.

Фирма, во главе которой орудовал при гоминдановцах, в разгар японо-китайской войны, этот бизнесмен-разведчик, прикры-

вался необычной вивеской. На ней крупно значилось: «14-й авиаотряд армии Чан Кай-ши». Ченнолт, как он сам писал в американском журнале «Ридер дайджест», уже тогда «в частном порядке» располагал «летающими крепостями» и американскими экипажами к ним. Этот факт весьма красноречиво свидетельствует о заокеанских связях Ченнолта и о целях его пребывания в Китае.

Наступает осень 1945 года. Советские войска разгромили квантунскую армию, и это решение исход войны. Импералистическая Япония капитулировала.

Японцы вынуждены были уйти из Китая. И тут Ченнолт тоже пытался «приднать победу». На его языке это означает урвать для себя хотя бы часть добычи. Он требует передачи имущества германской авиаконгломерации в Китае «Людтанга» в свои руки.

Чан Кай-ши спешит удовлетворить это требование Ченнолта. Так возникает «Центральная авиатранспортная компания», в которой Ченнолт восседает рядом с женой Чан Кай-ши.

Здесь его «летающие крепости» начинают работать с полной и совсем не коммерческой нагрузкой: они перебрасывают гоминдановские войска на север, в Маньчжурью, для ведения войны против Народно-освободительной армии. Генерал Шен Па-де (как по-китайски звучит имя Ченнолта) и его компания воюют против китайского народа.

Народно-освободительная армия Китая в 1948 году переходит в наступление, и двинувшись на юг от границы Маньчжурии, победоносно освобождает китайские города

от гоминдановских «май-то», то-есть от «продающих свою страну», как именует гоминдановцев китайский народ.

Мистер Ченнолт срочно направляется в Америку. Там он выступает и в деловых кругах и в сенате, просит американское правительство... отдать ему на откуп воздушную войну против «коммунистов Китая». Его план до крайности дерзок и прост. Он просит отпустить ему «всего» двести миллионов долларов в год. На эти средства он, генерал Ченнолт, найдет 500 летчиков — американцев, англичан, французских. С их помощью он «блокирует пути наступления» Народно-освободительной армии.

— Ведь я знаю каждое русовое поле, каждую реку в Южном Китае, — публично заявляет он.

И здесь Ченнолт — генерал, бизнесмен и разведчик — выбалтывает бредовый план американской стратегии в Китае: нужно «не давать им (частям Народно-освободительной армии) — В. И.) покоя, парализовать их. Их коммуникации могут быть повреждены, транспорт — разрушен, мосты — взорваны, дороги — повреждены, гавани и реки — заминированы, железнодорожное сообщение — парализовано. После этого коммунисты не смогут ни создать ни промышленного, ни военного потенциала». Такой зверный оскал тех самых «дружественных чувств» к китайскому народу, о наличии которых до сих пор цинично твердил и Атчесон и Ченнолт.

Мистер Ченнолт лихорадочно энергичен. В мае прошлого года он снова в Нью-Йорке. Он собирает представителей телеграфных агентств и, как сообщил корреспондент «Юнайтед пресс», показывает им на картах, на глобусе пункты в Китае, где у него якобы есть тайные аэродромы, о которых никто ничего не знает. С этих самых аэродромов, сообщает Ченнолт, «СБ-29» легко достигнут уральских промышленных центров и пунктов трансiberийской железной дороги. Они смогут уничтожить ряд городов, построенных в России вдоль этой железной дороги». А города эти, скороговоркой продолжает мистер Ченнолт, по-

строены Советским Союзом специально после войны, чтобы «снабжать промышленные товары рынки коммунистического Китая».

Так мистер Ченнолт, клеветник и привирая, гостеприимно раскрывает перед американской прессой дверь в «святую святых» своих разбойничьих планов.

Мистеру Ченнолту не удалось тогда осуществить свои бредовые замыслы. Народно-освободительная армия полностью очистила Китай. Ченнолт убрался на Формозу.

Старый резидент США в Китае, разоблаченный за счет обмана народа, материальный разведчик, компаньон Чан Кай-ши и личный друг Макартура, стал одним из «главных экспертов» по осуществлению американской политики в Китае.

«Не давай покоя», «разбить», «возврат», «разрушить» — вот руководящие «действия» современной американской тактики ведения войны против народного Китая. Но именно это мы уже слышали два года назад из уст мистера Ченнолта.

Сейчас, по его же совету, американский адмирал Кук блокирует при помощи американских судов, переданных Чан Кай-ши, Шанхай, пытаясь любой ценой и во что бы то ни стало помешать установлению мирной жизни и творческому труду китайского народа.

Почувствуй запах крови, Бук осмелевает объявить, что преступная бомбардировка Шанхая «войдет в историю на сотни лет», и требует увеличения груза бомб...

Мистер Ченнолт продолжает «своей путь». Последние сообщения с Тайваня гласят, что там состоялся совещание высшего командного состава гоминдановской «армии» под председательством Чан Кайши. На совещании, под диктовку Ченнолта, Кука и им подобных, гоминдановцы приняли решение совершить «налеты на Китай в гораздо большем масштабе, чем прежде».

Мистер Ченнолт, генерал, бизнесмен, разведчик и палач — живое и отвратительное воплощение кровавой американской агрессии.